

С. Б. Кураш, О. С. Гуркова

КИТАЙ В ОЦЕНОЧНЫХ КВАНТИТАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПАХ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

В статье представлены результаты наблюдения над некоторыми квантитативными стереотипами, которые лежат в основе оценки русскоговорящими ряда реалий, устойчиво ассоциирующиеся с Китаем и китайцами. Исследование осуществлено на материале русскоязычных интернет-ресурсов.

Ключевые слова: Китай, квантитативная оценка, стереотип, русскоязычная лингвокультура.

Языковая репрезентация различного рода культурных феноменов в разрезе тех или иных количественных характеристик имеет место как внутри любой лингвокультуры, так и в кросс-культурном континууме, в лингвоаксиологической деятельности представителей иных лингвокультур, где – в результате – формируется фонд стереотипных представлений в рамках квантитативных шкал типа «много» / «мало», «большой» / «небольшой» и т. п. в качестве оценочных характеристик, ассоциирующихся с конкретной иной лингвокультурой в целом и её отдельными феноменами в частности.

Как справедливо отмечает В. И. Коваль, «китайская культура, неотъемлемой частью которой является китайский язык, поражает прежде всего своей уникальностью и национальным колоритом – чертами, которые могут представляться препятствием для проведения сопоставительно-типологических исследований. Вместе с тем, китайско-славянские сопоставления в сфере традиционной культуры и языков как формы её проявления не только возможны, но и вполне естественны» [1, с. 6].

Языковые средства выражения квантитативной семантики (как и иного рода смыслов) как русского, так и китайского языков на лексико-фразеологическом уровне изучены достаточно подробно [2; 3]; в последнее время активизировался и сопоставительно-типологический вектор лингвистического исследования по «русско-китайскому маршруту» [4; 5]. Сюда же можно причислить и исследования изобразительно-выразительных средств, специализированных для выражения количественных характеристик, в частности, гиперболы и литоты [6], работы, посвящённые символике чисел и цифр [7] и т. п.

Исходя из отмеченного, в данной статье ставится цель осуществить наблюдение над некоторыми количественными стереотипами, которые свойственны представителям русскоговорящего сообщества в процессе оценочной реакции на реалии, устойчиво ассоциирующиеся с Китаем и китайцами.

Исследование проводилось на материале русскоязычных интернет-ресурсов (в том числе Национального корпуса русского языка), из которых способом сочетания сплошной и направленной выборок был извлечён корпус контекстов с количественной семантикой, содержащих апелляции к китайским реалиям, в том числе к стереотипам описанного выше типа.

Наблюдение над собранным материалом показало, что в глазах представителей русскоязычной лингвокультуры количественная оценка всего, что связано с Китаем, осуществляется сквозь призму своих собственных культурных представлений о количественных измерениях, для которых «китайский фон» – это нечто экзотическое, оттеняющее характерные особенности «своего». Это вполне согласуется с утверждением о том, что «в язык «встроена» своя система измерения величины объектов (...). У каждого языка может быть свое представление о ширине, высоте, глубине и своя избирательность видения в предметах того или иного параметра» [3, с. 50–51]. К тому же именно «своя» культура – именно та точка отсчёта, от которой представитель любого культурно-языкового сообщества неизменно отталкивается в процессе формирования своих кросс-культурных аксиологических установок [8].

Характерный пример – устойчивое выражение *как до Китая* (в полном варианте – *как до Китая пешком*) – ‘о дальней дороге; о чём-то недостижимом’, ср.: *Как и откровенный пиар, до уровня которого саратовцам, как до Китая всеми известными способами передвижения* (С.И. Трунев. *Найди десять отличий* // «Волга», 2008); *Все равно – кого ни спроси – всякий станет уверять тебя, что до настоящей весны еще как до Китая... а то и до Японии* (Михаил Бару. *Записки понаехавшего* (2010)); *Впрочем, тогда уходили молча, потому как о словах, употребляемых в подобных случаях, никто не знал и не подозревал даже – до нашествия татар с монголами было еще, как до Китая... то есть до Монголии* (М.Б. Бару. *Самовар лоцмана Воронина. Окончание* // «Волга», 2016).

Из приведённых примеров видно, что данное выражение может употребляться для обозначения пространственно-временных и качественных отношений.

Плотность населения Китая также рождает в лингвокогнитивной деятельности русскоговорящих ряд характерных метафор:

*Теперь нам предстояло на некоторое время снова попасть в жилые, густо населенные места и, после просторов долин и горных ландшафтов Наньшаня с их тишиной и свежим воздухом, снова окунуться в **китайский муравейник** и вдохнуть запахи постоянных дворов и грязных улиц* (В. А. Обручев. От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай (1940)).

Ещё один стереотип, связанный с началом покорения Китаем мирового рынка ширпотреба, связан с дешёвизной товаров («*Made in China*»), из чего, безусловно, следовало и невысокое их качество:

Дешевые китайские часы мультипликационным голосом назвали время (Святослав Егельский. Человек с фигурой контрабаса // «Дальний Восток», 2019); *Люди рады покупать дешёвые китайские товары, но совсем не рады, когда какие-то наднациональные органы решают за них, то есть за их избранных, внутренние проблемы их собственных стран* (Сергей Шелин. Режим Путина еще окрепнет (07.02.2017) // Росбалт, 2017); *Ефрем достал пачку «Примы», фатовато щёлкнул дешёвой китайской зажигалкой и сел в уголок подымить, как фатовый мужик* (Александр Балашов. Прекрасное далёко // «Ковчег», 2015).

Устойчивым стало ещё одно словосочетание, тематически связанное с производимой в Китае и хорошо известной на нашем рынке продукцией, а именно, одеждой и обувью – **китайские размеры (мерки)**:

Обязательно обратите внимание на размер покупаемой вещи, он указан в соответствии с китайскими мерками, так что будьте внимательны (<https://www.km.ru/nedvizhimost/439A8AC4EA484725A3241067739DBDCA>).

Выражение **китайские мерки** в речи русскоязычных коммуникантов функционирует и в более широком значении – ‘способ оценки чего-либо представителями китайской лингвокультуры’:

Большинство китайцев всё же будет подходить с китайскими «мерками» и оценивать, основываясь на своих принципах (<https://china.zhurav.com/info/>); *Если подходить к 50-летнему юбилею мужчины с китайскими мерками, то нужно назвать его молодым человеком* (https://baikvesti.ru/new/ivan_pichkur_data_v_tsentre_zhizni?ysclid=mi9d0qvrkt337614868).

Одним из фокусов сближения китайской и русскоязычной лингвокультур является оценочная лексема **размах** в переносном значении ‘Широта, объём деятельности, работ’ [9, с. 971] в сочетании с отэтнотимическим адъективом:

Китайский размах: как подмосковное Селятино станет главными воротами для экспорта (<https://naramedia.ru/p/30898?ysclid=mi9d87xw60216777840>); *Зарядье парк – новый феномен города, обретающий китайский размах и популярность* (<https://tour.minsk.by/11097.html>); *Китайский размах. Переезд в Китае принято отмечать долго, бурно и пышно: на торжество созывают всех друзей и соседей...* (<https://realty.yandex.ru/journal/post/otmechaem-novosele-v-raznyh-stranah/>); *Русские гулянья с китайским размахом* (<https://rappoport.restaurant/en/news/event/russkie-gulana-s-kitajskim-razmahom?ysclid=mi9p3dka4v545138375>).

Близким в смысловом отношении является выражение *китайский максимализм*, при помощи которого говорящие на русском языке оценивают стремление китайцев быть во всём «впереди планеты всей», ср.:

Самая грандиозная археологическая раскопка 20 века! Китайский максимализм впечатляет; На этом основании в китайской блогосфере задаются вопросом, зачем ракеты «воздух-воздух» большой дальности применять на самолёте, который вряд ли что-то способен противопоставить современным средствам боевой авиации? Здесь нужно отметить китайский максимализм (<https://topwar.ru/171891-samolet-jh-7-letajuschij-leopard-vvs-kitaja-poluchil-rakety-kotoryh-net-dazhe-na-j-20.html?ysclid=mh7h4tb0ll948195096>); *По поводу лент и замочков, у китайцев явно небольшой пунктик, лепят они их везде, где только можно и нельзя, и торговцы, встречающиеся на каждой более-менее ровной площадке, явно этому рады. Гора замков – китайский максимализм в действии))* (<https://forum.awd.ru/viewtopic.php?f=247&t=197830&ysclid=mh7h7hhgtg576179917>).

Вместе с тем, что может показаться несколько неожиданным, столь же регулярно в коммуникативном пространстве русского языка наблюдается и апелляция к выражению *китайский минимализм*. Прагматическая нагрузка этого выражения несколько иная – оно, как правило, ассоциируется с прагматизмом китайцев в осуществлении ими тех или иных технически сложных проектов по принципу «ничего лишнего», что стало своеобразной философией: *Эволюция китайского минимализма: новые тенденции на выставке в Гуанчжоу CIFF 2025; На мебельной ярмарке китайский минимализм перерос в философию жизни. Эксперт рассказала Metro о главных трендах пространства будущего. Традиционный китайский минимализм*

всегда был о пустоте как о пространстве возможностей. Концепция «суй» (虛) – пустота, которая не является отсутствием, а скорее потенциалом – лежала в основе классического подхода [https://www.gazetametro.ru/articles/evoljutsija-kitajskogo-minimalizma-novye-tendentsii-na-vystavke-v-guanchzhou-ciff-2025-23-04-2025?ysclid=mh7ha1hugm398205870]; *Китайский минимализм: самые современные здания Поднебесной* (https://ekd.me/2024/06/minimalism/?ysclid=mh7hc9b2to124260328).

Квантитативные характеристики отдельных китайских реалий в речи русскоговорящих нередко выражаются посредством употребляемых в ироничном осмыслении атрибутивов типа *небольшой, маленький*, которые реализуют прямо противоположные смыслы. Характерно, что в подобного рода контекстах очень часто используются операторы типа *по меркам Китая, по китайским меркам*, ср.:

Хух-Хото – небольшой по китайским меркам (всего около 2 млн человек) городок на севере страны, столица автономного региона Внутренняя Монголия (https://asiarussia.ru/media/7330/?ysclid=mi9q1qwwk322340656); *Я живу в городе с населением всего 5 млн человек. По меркам Китая – это небольшой городишка* (https://dzen.ru/a/XnJehgvOfDC95p6H?ysclid=mi9q3unu4q964939482); *Да, вот тут главная фраза – небольшой китайский город размером с Москву* (https://alex-mironov.livejournal.com/971040.html?ysclid=mi9q5ich2j144239972).

Предложенными наблюдениями, разумеется, не исчерпывается весь спектр оценок, вербализующих в квантитативном плане (чаще всего с опорой на сложившиеся стереотипы) всё то, что можно отнести к лингвокультурным идентификаторам Китая, китайцев и всего китайского. Но вместе с тем это, безусловно, важный сектор взаимного интереса двух различных лингвокультур, нуждающийся в дальнейшем исследовании по разным направлениям – собственно лингвистическому (сравнительно-типологическому), лингвокультурологическому, этнолингвистическому, когнитивному, в рамках теории и практики межкультурных коммуникаций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (Договор №1410/2021, ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.).

Список использованных источников

1. Коваль, В. И. Славянско-китайские этноязыковые параллели (из опыта лаовая) / В. И. Коваль; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2022. – 257 с.
2. Чеснокова, Л. Д. Категория количества и способы её выражения в современном русском языке / Л. Д. Чеснокова. – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос.пед. института, 1992. –177 с.
3. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
4. Ван, Минци. Выражение количества в русском языке : с позиции носителя китайского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ван Минци; Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2004. – 23 с.
5. Михалькова, Н. В. Лексические средства выражения квантификации недискретных сущностей (на материале имен существительных английского, китайского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. В. Михалькова ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2015. – 27 с.
6. Кобжицкая, О. Г. Лексико-фразеологические средства гиперболизации речи в русском и китайском языках / О. Г. Кобжицкая // Вестник МГЛУ. – Выпуск 10(721). – 2015. – С. 82–90.
7. Рубец, М. В. Цифра / число в китайской традиции и «наивной» картине мира китайцев / М. В. Рубец // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 1. – С. 191–214.
8. Кураш, С. Б. Лінгвакультурныя ідэнтыфікатары ў розных камунікатыўных практыках / С. Б. Кураш, Г. В. Буркова, В. В. Струкаў. – Мазыр: УА МДПУ імя І.П.Шамякіна, 2024. – 115 с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

The article presents the results of observation of some quantitative stereotypes that underlie the assessment by Russian speakers of a number of realities that are consistently associated with China and the Chinese. The research was carried out on the basis of Russian-language Internet resources.

Key words: China, quantitative assessment, stereotype, Russian-speaking linguistic culture.

Кураш Сергей Борисович – доктор филологических наук, профессор; Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина (s.kurash0611@gmail.com);

Гуркова Ольга Сергеевна – старший преподаватель; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Olga.gurkova.by@yandex.by).